

После того дня, когда они ласкали друг друга, Ли Луо стало так стыдно, что он не посмел вернуться к реке, чтобы снова помыться. Если подобное случится снова, что они будут делать, если их увидят люди?

Однако, если он не пойдет туда, он не сможет снова принять ванну. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как поговорить с Цинь Юй, чтобы решить этот вопрос. Потому что только у Цинь Юй была лохань в палатке.

Цинь Юй согласился на просьбу с условием, что они будут мыться вместе. Эта договоренность была для того, чтобы избежать неприятностей, потому что они не могли терять время. В конце концов, они находились в конфронтации с армией города Лин, и никто не знал, когда может начаться сражение.

В последнее время ситуация, когда они "гладили" друг друга, происходила все чаще. Когда они ложились спать, Цинь Юй обнимал его, и не было возможности избежать утренней эрекции. Но требования Цинь Юй с каждым днем становились все больше и больше. Так что руки Ли Луо болели после "помощи" ему.

Кроме того, недавно Цинь Юй возымел привычку "случайно" кусать его шею прижимаясь. Но после этого он немедленно смотрел на него с сожалением и извинялся.

Ли Луо был также не уверен, что сказать Цинь Юй. После того момента волнения он понял, что тоже может иногда возбуждаться, однако не сильно и, на данном этапе, не было никакого вожделения. Но что Вы ожидаете главного героя? Его сексуальный аппетит был больше, чем у среднего человека, поэтому как неудачник мог выдержать сравнение с Цинь Юй в этой области.

Ли Луо глубоко задумался и впал в депрессию. Рассеянно он несколько раз ударил по чаше перед собой и сделал несколько маленьких отверстий в желтом хлебе.

Цинь Юй сразу увидел ненормальное поведение Ли Луо, поэтому нервным тоном спросил: "В чем дело? Эта еда не подходит твоему вкусу?"

Чтобы лучше ладить с солдатами, Цинь Юй и Ли Луо ели ту же еду, что и они, хоть и не вместе с ними. Сегодня был хлеб, тарелка с квашеными огурцами и тарелка супа, который можно было пить прямо как воду.

"Если эта еда тебе не нравится, я прикажу им на обед подать мясное блюдо. А пока, просто послушно доедай то, что есть ... Подожди минутку! Возможно, в городе Лин есть что-то другое. Нехорошо иметь пустой желудок."

Ли Луо чувствовал себя немного смущенным, как он мог иметь смелость согласиться. Думая о чрезмерно интимных действиях Цинь Юй в последние два месяца и о его заботе о нем сейчас, его щеки не могли не покраснеть. Он нервно держал миску своими тонкими длинными

пальцами и отпил несколько глотков: "Нет необходимости, это уже очень хорошо. Тебе не нужно делать особый заказ для меня по такому тривиальному вопросу."

Цинь Юй посмотрел на красный след на щеках Ли Луо, который явно выдавал смущение. Сразу же его сердце начало зудеть, как будто котенок царапал его своими маленькими когтями. Он сразу смягчился и что-то задумав незаметно улыбнулся уголком губ. Он положил палочки для еды и сел рядом с Ли Луо.

Хотя он уже догадался, о чем сейчас думает Ли Луо, он все же сознательно схватил его за руку и отобрал палочки для еды.

"Тебе не нужно заставлять себя есть."

"Я не заставляю..."

Говоря, Ли Луо повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Юй и их губы случайно соприкоснулись. Ли Луо смотрел безучастно, в то время как Цинь Юй воспользовался этой возможностью, чтобы намеренно опустить голову.

Ли Луо окаменел. Цинь Юй напротив был счастлив, что ему это удалось, поэтому со спокойным и собранным лицом, как будто ничего не произошло, он отступил и дал Ли Луо немного места. Он посмотрел на него своими темными глазами и сказал: "Неужели нет нужды? Ну ..."

Цинь Юй все еще хотел что-то сказать, но внезапно снаружи раздался барабанный бой.

Выражение Цинь Юй сразу стало строгим. Он положил руку на плечо Ли Луо, чтобы вернуть его к реальности, поднял меч, который был недалеко от него, и выскочил из палатки.

Ли Луо сразу вышел из оцепенения. Он взял свое оружие и выбежал, чтобы догнать Цинь Юй.

За пределами палатки небо было красным от огня. Каким-то образом солдаты города Лин проникли в лагерь и подожгли палатки.

Цинь Юй спокойно посмотрел на большое пламя, освещающее небо. Он предвидел это и давным-давно приказал солдатам изменить место хранения их продовольствия и фуража. Итак, на данный момент то, что горело, было просто брошенными палатками.

Казалось, что губернатор города Лин действительно запаниковал. Было подсчитано, что запас продовольствия в осажденном городе, почти полностью исчерпан.

При нормальном ходе событий, город Лин, который был ключевым, не должен был так быстро испытывать нехватку продовольствия. Но это также зависело от того, было ли зерно в

городских хранилищах в хорошем состоянии.

К сожалению, под тонким слоем хорошей пищи скрывались гнилые зерна, которые хранились много лет.

Жестокая эксплуатация Цинь Яна в сочетании с ненасытной жадностью чиновников Лин давно разрушили густонаселенный и богатый город. При внимательном рассмотрении видно, что хотя внешняя сторона была яркой и аккуратной, внутренняя часть уже глубоко прогнила.

После того, как Цинь Юй выбежал из палатки, он немедленно рассёк шею вражескому солдату, который бросился на него. Он был очень быстр, в мгновение ока, он убил врага, не забрызгав одежду ни каплей крови. Его движения были уверенными, легкими и беспрепятственными, как будто он не сталкивался с воинами, которые хотели покончить с ним. Вместо этого казалось, что он был изящным деревом посреди луга, и весенний ветер дул, заставляя его ветви качаться. Его движения заставляли наблюдающих за ним людей, чувствовать себя свободно и непринужденно, но с каждым движением было убито все больше и больше людей.

Ли Луо вышел из палатки сразу после Цинь Юй. Он немедленно вытащил меч, и бросился прямо к врагам, окружавшим Цинь Юй

<http://bllate.org/book/12817/1130707>